

Глава 539: Куда делся Лян Лун?

Практики в черных халатах явно были настроены недружелюбно. Их появление напугало стражей перемещающей формации. Они сразу узнали представителей Палаты наказаний. Эти люди отчитывались только перед тремя старейшинами. Обычно их присылали только для наказания серьезно провинившихся учеников.

Ван Баолэ с опаской посмотрел на окруживших его людей. У себя в голове он лихорадочно пытался вспомнить, когда мог нарушить законы секты. Ничего не приходило на ум, но они бы не пришли за ним по надуманному поводу. Он прищурился, пытаясь придумать способ разрешить новый кризис. В его руке появилась нефритовая табличка, с помощью которой он мог послать сообщение старейшине Фэн Цюжань.

Один из практиков в черном нахмурился и уже хотел рывкнуть на Ван Баолэ, но лидер группы жестом остановил его. Холодно смерив Ван Баолэ, он сказал:

— Не надо устраивать сцену. В твоих же интересах сотрудничать... мы можем заставить тебя пойти с нами.

Ван Баолэ выгнул бровь и уже хотел ответить, но тут услышал голос у себя в голове.

"Собрат даос Ван, не сопротивляйся. Ситуация не такая серьезная, как ты думаешь. У старейшины Ме Лецзы к тебе пару вопросов. Как можно скорее свяжись со старейшиной Фэн Цюжань... ах да, Юнь Пяоцзы мой родственник".

Это сообщение пришло от главы группы. Несмотря на недружелюбный взгляд, он тайно послал Ван Баолэ сообщение. Ван Баолэ заметил едва заметный мимолетный намек на теплоту в его глазах. В следующий миг он вновь смотрел на него, как на преступника.

Ван Баолэ понял, что надо делать. Он послал сообщение Юнь Пяоцзы и Фэн Цюжань, а потом с недовольным видом последовал за людьми в черных халатах. До зала для аудиенций на вершине горы было совсем недалеко. С их культивацией они могли быстро добраться до места. Тем не менее лидер группы задал неспешный темп. Задержка получилась минимальной, но она выиграла Ван Баолэ пятнадцать дополнительных минут. Это лишь подтвердило его добрые намерения. Его подчиненные сразу обо всем догадались. Несколько человек переглянулись, но ничего не сказали. Однако враждебность людей в черных халатах стала не такой явной. На пути к залу для аудиенций они сделали вид, что не заметили, как он послал несколько сообщений.

Юнь Пяоцзы подтвердил слова лидера отряда. Сообщение Фэн Цюжань было кратким.

"Скоро буду!"

Ван Баолэ всё равно было беспокойно на душе. Он сделал всё что мог. В пути он размышлял над тем, что мог сделать. У входа в зал его эскорт остановился. Командир взглянул на Ван Баолэ и тоже остался у дверей.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. На прощание он накрыл ладонью кулак и поклонился.

— Ван Баолэ прибыл по зову старейшины! — громко объявил он.

Тяжелые створы тут же распахнулись. Изнутри ударил поток невидимой энергии. Проигнорировав культивацию Ван Баолэ и всю имеющуюся у него защиту, она схватила его,

словно невидимая рука, и затащила в огромный зал.

У Ван Баолэ загудела голова. Тело пронзила острая боль. Ощущение было такое, будто его пытаются раздавить огромным прессом. Как будто он оказался в сердце страшной бури. Но тут вдалеке хмыкнула Фэн Цюжань. Появился еще один поток силы и схлестнулся в бою с невидимой рукой, держащей Ван Баолэ.

Ван Баолэ услышал несколько громких хлопков и треск. Затащив его в просторный зал, невидимая рука исчезла. Ван Баолэ рухнул на колени. Кровавый ци внутри него практически кипел. Поблуднев, он закашлялся кровью, а потом поднял голову на сидящего на возвышении Ме Лецзы! Мрачная как туча Фэн Цюжань вошла в распахнутые двери.

— Ме Лецзы, что всё это значит?

Ме Лецзы даже не взглянул на Ван Баолэ. Он смотрел исключительно на Фэн Цюжань.

— Тебе следует спросить об этом посла твоих дражайших союзников. Он перешел черту.

Фэн Цюжань нахмурилась и вопросительно посмотрела на Ван Баолэ. Тот судорожно ловил ртом воздух. После такого он не мог сразу прийти в себя. Ме Лецзы и Фэн Цюжань испускали чудовищное давление. Против такого он ничего не мог сделать. Глубоко внутри он кипел от негодования. Поморщившись от боли, он накрыл ладонью кулак и поприветствовал Фэн Цюжань.

— Старейшина Фэн, я не знаю в чём дело.

— На знаешь? — Ме Лецзы холодно рассмеялся. — Ван Баолэ, позволь спросить. Где мой ученик Лян Лун? Куда он подевался?

— Лян Лун? — переспросил Ван Баолэ.

Пока он шел сюда какие только мысли не приходили ему в голову. Но он даже не подумал о Лян Луне. Более того тот начисто вылетел у него из головы.

После напоминания Ван Баолэ сразу вспомнил о засаде во время первой вылазки на клинок меча и о том, как он связал неудачливого нападавшего и оставил на необитаемом острове. Веревка отрезала ему доступ к духовной энергии. Рукоять меча была настолько огромной, что проще найти иголку в стогу сена, чем тот остров. Но не это была самым важным. Первая вылазка на клинок получилась очень насыщенной. Несмотря на множество сложностей, он вернулся оттуда с богатой добычей. Неудивительно, что он напрочь забыл о стычке с Лян Луном. С тех пор прошло целых полгода.

Первой мыслью было всё отрицать. Но раз его вызвал наставник Лян Луна, значит, ситуация была серьезной. Пропал один из учеников старейшины и практик средней ступени Создания Ядра.

Ван Баолэ сделал растерянный и задумчивый вид. Внезапно он поменял в лице, словно что-то вспомнив.

— Лян Лун... теперь я вспомнил. Когда мы попали на наш остров... завязалась драка. Я не хотел нарушать законы секты, к тому же я не мог победить его в бою. Поэтому я обездвижил его и с тех пор старался просто избегать. Но он продолжал раз за разом бросать мне вызов. Во время одной миссии он подстерег меня и напал. В ходе схватки я был тяжело ранен и чуть не

погиб. В итоге мне пришлось пожертвовать одним из артефактов, чтобы поймать его в ловушку, не навредив ему. Тогда мне чудом удалось спастись...

Ван Баолэ сказал это с нескрываемой обидой в голосе. Словно он еще чувствовал злость за тот случай, но был бессилён что-либо сделать.

— Поэтому ты хладнокровно убил моего ученика? — угрожающе спросил Ме Лецзы.

— Я бы никогда не посмел! Тогда я только находился на начальной ступени Создания Ядра. Лян Лун в то время обладал культивацией средней ступени Создания Ядра. Я оставил родной дом, семью, друзей в Федерации. Прибыл в незнакомый мир. Лян Лун, с другой стороны, истинный член конгрегации. У него много друзей. У меня здесь даже нет наставника, когда как Лян Луна обучает уважаемый старейшина! С такой разницей в статусе и культивации как я мог убить его? Посмел бы я пойти на такой дерзкий шаг? Я не знаю, почему Лян Лун прикидывается мертвым или почему он так и не появился. Я не хочу строить догадок, зачем это могло ему понадобиться, но в тот раз он чуть меня не убил. Чуть не уничтожил мою душу и тело.

В речи Ван Баолэ всё отчетливее слышалась обида. Его даже била мелкая дрожь. Наконец он накрыл ладонью кулак и поклонился Фэн Цюжань.

— Я прошу старейшину Фэн отозвать мой статус владыки острова. После такого... я не смею больше занимать эту должность. Я сделал всё, чтобы не создавать проблем. Старался не провоцировать членов конгрегации. Когда секта положила глаз на мой лодочный бизнес, я отдал его без возражений. Я не стал жаловаться, когда предоставленная компенсация оказалась несправедливо заниженной. Что еще вы от меня хотите? Что еще мне сделать? Я прошу старейшину Фэн о снисхождении. Прошу разрешить мне вернуться в Федерацию. Быть может... мне действительно здесь не место.

Под конец Ван Баолэ горько рассмеялся и покорно склонил голову. Мысленно он попытался удаленно отдать веревке приказ развязаться. К сожалению, та находилась слишком далеко, поэтому он не смог её почувствовать.

Его история прямо и косвенно говорила о том, что это он был жертвой злонамеренной атаки Лян Луна. Ван Баолэ пытался придумать, как теперь сделать так, чтобы его рассказы стали правдой. Его мозги усиленно работали, пока он старательно строил из себя мученика. Фэн Цюжань хранила молчание. У неё имелись определенные подозрения, но услышанное вызвало у неё беззвучный вздох.

Даже Ме Лецзы нахмурился. Он тоже не слишком доверял своему ученику. Несмотря на явное преимущество, Лян Лун всё равно проиграл. Ме Лецзы понимал, что его ученик был жив, просто он пропал. И теперь они не могли его найти.

"Может ли такое быть, что Лян Лун сделал всё это специально?" — задумался Ме Лецзы.